

<http://www.vesti.ru/interviews.html?id=12112>

Владимир Орлов: в нашем журнале много вопросительных знаков.

Эвелина Закамская

Вести 24, 2 февраля 2007 г.

Глобальная безопасность во всех сферах – от энергетики до международного терроризма и ядерной угрозы. Этой теме будет посвящено целое издание. В феврале в свет выходит новый журнал "Индекс Безопасности". Еще до официальной презентации его похвалил министр обороны Сергей Иванов. В студии информационного канала "Вести" - главный редактор журнала "Индекс Безопасности", директор Центра политических исследований России Владимир Орлов.

Журнал вышел 1 февраля? Вас можно поздравить с премьерой?

Спасибо. Совершенно точно.

Предшественником журнала был журнал *Ядерный Контроль*. Для чего понадобилась смена названия, и для чего понадобилось новое издание?

Ядерный Контроль просуществовал 12 лет. Он стал знаковым изданием. Его знали не только, как можно бы подумать из названия, в ядерной области, но его знали все специалисты России по международной безопасности. Но количество тем, о которых мы писали, уже было гораздо шире ядерной или темы нераспространения оружия массового уничтожения. Это были проблемы от энергетики до каспийских, ближневосточных и так далее - все, что волновало или волнует Россию. Конечно, название должно было быть гораздо более репрезентативным, если хотите, что и произошло.

Но для тех, кто являлся традиционным читателем *Ядерного Контроля*, видимо, смена названия не будет означать смены содержания.

Совершенно точно. Тем не менее, новое название позволяет нам наполнить журнал еще большим количеством материалов, аналитических статей, интервью, связанных с актуальными для России проблемами глобальной безопасности.

Уже есть интернет-версия первого номера. Я смотрю, у вас достаточно статусные гости дают интервью: Ильхам Алиев, Евгений Примаков. Как Вы думаете, вам удастся поддерживать высокую планку, заданную в первом номере?

Я думаю, что моя проблема как главного редактора даже несколько иная. Уже сейчас у нас достаточно большое количество подготовлено и интервью, и заявок на интервью, и аналитических статей от людей высокого политического статуса;

прекрасного уровня экспертизы. И для меня очень тяжелая задача - проводить отбор этих материалов, как для издания, которое выходит в России, так и для нашего международного издания на английском языке.

Так много желающих высказаться?

Это так. Тем более, что очень много проблем и много вызовов, с которыми сталкивается Россия в новых условиях, и мы стараемся представлять разные точки зрения.

По поводу англоязычной версии. Она вышла одновременно с русским номером?

Нет, она будет презентоваться через несколько недель. Но тоже в феврале. И это пройдет не в Москве, а в Женеве, в Швейцарии. Я думаю, что это, наверное, первый случай, когда издание, готовящееся полностью российскими силами, будет презентовано и распространяться из Европы, из Швейцарии, из сердца Европы на весь мир: и на Европу, и на Северную Америку, и на такие регионы, как Ближний Восток, Персидский залив и Восточная Азия.

Там кому он будет интересен, как Вы считаете?

Там аудитория где-то сродни российской по своему, скажем так, составу – это политики, которые интересуются отношениями с Россией, интересуются тем, как их видит Россия. Это бизнесмены, которым интересно соотношение проблем безопасности и экономики. Это ученые, эксперты, которые следят за событиями в России. И я не исключаю, что это будет определенное количество университетской, студенческой аудитории, тех, кто изучает Россию и будет заниматься Россией в ближайшее время.

Цель – донести российскую точку зрения до всего мира, или здесь предполагается некое взаимодействие, обмен мнениями?

Безусловно, будет обмен мнениями, и я бы даже уточнил: донести российские точки зрения, потому что я стараюсь, чтобы не было какой-то одной точки зрения на одну проблему. В общем, в России идут дискуссии по международным вопросам, и мы стараемся представить эти дискуссии: в нашем журнале много вопросительных знаков. Но одновременно мы слушаем и наших партнеров на Западе, на Востоке: у нас есть иранские авторы, кубинские, китайские, индийские.

Насколько Вам знакомо слово «цензура», и будет ли она свойственна изданию?

Вы знаете, с этим обстоит дело проще, потому что цензура для серьезных журналистов - прежде всего в них самих. И это не самоцензура, ограничивающая

написание тех или иных текстов по политическим соображениям, а это цензура профессиональная. Нельзя допускать публикации непроверенных фактов, а в области международной безопасности это верно вдвойне. Поэтому мы работаем с серьезным редакционным коллективом. Но мы работаем и с очень серьезным коллективом экспертным. В этой связи у нас наиболее важная проблема, пожалуй, - это точно увидеть, что же, какие повороты, темы интересны российской и международной аудитории.

Если говорить о кадрах, раз уж мы затронули этот вопрос: кто работает в вашем издании, по какому принципу набираются журналисты, пишущие авторы? Есть ли известные люди?

Издание журнала *Индекс Безопасности* полностью обеспечивается работой института, который называется Центр политических исследований в России (ПИР-Центр). В нем работают очень разные люди: от отставных генералов до совсем молодых ребят, пришедших только что из журналистики, пришедших только что со студенческой скамьи. То есть люди с громкими серьезными именами, имеющие колоссальный опыт (например, посол Роланд Махмутович Тимербаев, один из основателей, авторов Договора о нераспространении ядерного оружия; человек, без которого обсуждаемые нами нынешние механизмы в области ядерного нераспространения и разоружения просто не существовали бы), и одновременно ребята, которым по 22-23 года.

Но все-таки, кого больше - журналистов или политологов?

Политологов больше. В данном случае журналистская работа - скорее сопровождающая. Наиболее серьезный акцент делается на экспертизу, на аналитику.

Это значит, что журнал не рассчитан на широкую аудиторию?

Журнал рассчитан на экспертную аудиторию. Журнал рассчитан на политиков, людей, которые принимают решения - как в России, так и за рубежом. В частности, в России его читателями, получателями являются руководители большинства наших ведомств, прямо или косвенно связанных с проблемами безопасности. Кроме того, это, конечно, депутаты Государственной Думы, занимающиеся данными вопросами. Но и представители федеральной власти на местах, и региональные власти. И опять же я хотел бы обратить внимание: при том, что мы говорим «это не массовое издание», оно не может быть таким, оно идет в региональные университетские библиотеки. В буквальном смысле от Калининграда до Владивостока.

То есть это не только политика, но и наука?

Безусловно. Больше того: я думаю, что для студенческой, университетской части читателей это окажется хорошим подспорьем. Журнал не является каким-то

коротким, тезисным изложением проблем. Это глубокое «копание» в проблемах. Поэтому те - в Тюмени ли, в Нижнем Новгороде, в Новосибирске, - кто серьезно смотрит на проблематику международных отношений, международной безопасности, угроз российским интересам, смогут из журнала почерпнуть не только новую информацию, но и аналитику, и колоссальное количество источников, на которые мы ссылаемся. И в этой части мы надеемся, что прирастет страна не только новыми экспертами, но и новыми диссертациями, новыми научными работами, которые, мы надеемся, будут спровоцированы нашим журналом.

И в завершение: в первом номере – 200 страниц. Журнал будет выходить 3 раза в год? Как он будет распространяться, каков его тираж? Насколько он доступен?

Журнал доступен, потому что он находится в том числе и в Интернете, в электронной версии, и каждый пользователь может там его найти на страничке нашего института - ПИР-Центра. Но, кроме того, российское издание распространяется силами нашего института по подписке и по специальным рассылкам. Международное издание, как я уже сказал, распространяется из Женевы по всему миру.